

В доме как всегда жарко и душно натоплено. Снежана быстро покраснелась от жары - ей всегда становилось плохо при таком тепле. И пускай для других людей такая температура была нормальной, чтобы не замерзнуть, но именно для нее такая температура была чересчур высокой. Она до этого почти никогда не бывала в этой комнате, поэтому не знала, что тут может быть настолько жарко. Ей захотелось развернуться и выбежать за дверь, но она не могла сделать этого.

Опасаясь еще больше разозлить мать, которая и так была в бешенстве, Снежана покорно прошла за Миам в гостинную - небольшую комнатку десять на пятнадцать метров. И села на ковер, поджав под себя ноги, стараясь оказаться как можно дальше от огня, чтобы получить хоть какую-то прохладу. Она вздрогнула от неожиданности, когда Миам резко хлопнула по столу, наконец-то выпуская всю свою ярость.

- Мое будущее перечеркнуто!!! Как ты могла?!! - отчаянно завопила Миам, ходя взад-вперед по комнате и заламывая руки. Растрепанные каштановые волосы вздрагивали от каждого резкого движения. Снежана испуганно смотрела на мать, спрятавшись за Фроста, который мгновенно заслонил ее. Тот хмурится и смотрит с вызовом на женщину. Но та не обращала на сына никакого внимания. - Отрезать волосы!!! Что подумают о тебе люди?! А обо мне?! Неблагодарная тварь!!! Ты это специально... Специально!!!

- Мам, это не Снежана. Это сделал Мил и его приспешники. - попытался достучаться до женщины Фрост, но та лишь отмахнулась от него:

- Лжешь! Зачем бы ему это делать? Мил такой хороший мальчик. Я уверена, Эта тварь все сделала специально! Отрезала себе волосы, чтобы опорочить безупречную честь нашей семьи!

- Она не безупречна уже с тех пор, как ты гульнула налево. - еле слышно произносит Юки и вжимает голову в плечи. На ее счастье, Миам ее не услышала. Или просто не посчитала нужным услышать жалкий лепет дочери.

- Как же нам теперь везти Эту в город? Да ее там засмеют! Северянка с короткими волосами! Горе на мою седую голову. - отчаянно кричала Миам, продолжая нервно мерить шагами комнату. Юки переглянулась с Фростом и покрутила пальцем у виска. Парень тяжело вздохнул и кивнул. А вот это шатенка все же заметила. - Твари!!! Я тут переживаю, а они лишь хихикают! Позор-позор!!! Неблагодарные... Я столько сил на ваше воспитание, а вы...

- Напомни, пожалуйста, когда? - спрашивает Фрост и хмурится, загораживая матери путь, когда та пытается пробраться мимо него к Снежане. Та лишь испуганно сжимается и до побелевших пальцев вцепляется в руку брата. Ей очень страшно. Мать пугает и своим поведением, и своим отношением.

- Как везти ее в город?! Как?! - не слушает их Миам, продолжая говорить о своем. - А что скажут про меня остальные жители?! Жалкая девчонка встала между мной и богатством...

- Эм, мам, тебе не кажется, что немного не туда ушла? - разозлился Фрост. - Мил отрезал

Лияре волосы. Волосы, понимаешь?! И тебе все равно?!

- Мил такой хороший мальчик. Он не мог. Я уверена, что это сделала Эта неблагодарная тварь. Она это специально!!!

- Мда... Тяжелый случай... - тянет Фубуки, выглянув из соседней комнаты, и качает головой. Юки, посмотрев на близняшку, лишь согласно кивнула. Сестры переглядываются, и быстро выходят из комнаты, направляясь к подружкам. Они все еще обсуждают весьма странное поведение матери. Миам не обращает никакого внимания на уменьшившееся количество зрителей и продолжает ходить из угла в угол, восклицая одно и то же. Вероятно, общается она сама с собой и в зрителях не нуждается.

- Так... Мы пошли. - быстро сориентировался Фрост и также быстро вышел из комнаты, ведя вслед за собой Снежану. Перед тем, как дверь закрылась, та лишь бросила на мать последний взгляд. Та все также ходила по комнате и восклицала те же избитые фразы. Похоже, она общалась сама с собой и ей полностью хватало сочувствия самой себя. В зрителях женщина и впрямь не нуждалась. - Как можно быть такой слепой?! "Хороший" мальчик! Ага, вижу какой он хороший. Вот же...

Снежана лишь тихо вздохнула и аккуратно погладила брата по руке, успокаивая.

- Мы... правда поедem в город? - растерянно бормочет она, не до конца веря, потому что поехать в город... Это же такой Шанс, которым удостаивались совсем немногие, и список на многие годы вперед был заполнен под завязку. Каждый хочет оказаться в городе, поэтому кого-то такого бедного, как они... едва ли бы взяли.

- Да. - говорит Фрост, вздыхая. - Это, конечно, странно, но нас действительно выбрали.

Так что это странно, что выбрали их.

Снежана ведь была уверена, что их в этом списке даже не было.

Миям успокоилась только к утру. Когда все вышли из своих комнат и прошли в комнату для еды, к их удивлению, мать уже находилась там. Кроме того, у нее было подозрительно хорошее настроение. Женщина даже напевала какую-то незамысловатую песенку, что удивило домашних еще больше. Обычно, таких вольностей Миам себе не позволяла.

Будучи в благодушном расположении духа, шатенка не только не начала привычные крики, но даже к присутствию своей младшей дочери отнеслась довольно-таки хорошо. Даже больше того - подошла к Снежане и слабо взъерошила ее сильно укороченные волосы, заплетенные в маленькие хвостики. Та от удивления даже не испугалась - лишь стояла на месте и хлопала круглыми от шока глазами.

- Как котенка, которого попыталась утопить. - не приминула высказаться Маиса. Миам взглянула на нее, но руку с головы Снежаны убирать не стала. Девочка растерянно переводила взгляд с матери на сестру и обратно.

- Фрост, как ты там сказал? - шатенка приторно улыбается и аккуратно проводит по белым волосам дочери. Голубые глаза в упор смотрят на нее, но женщину сейчас интересует совсем другое. Сын внимательно смотрит на нее, чуть приподняв одну бровь. - Кто отрезал Лияре волосы?

- М-мил... - еще больше удивляется Фрост, не слыша привычного обращения к сестре. Да и сама девочка, похоже, не слишком уютно себя чувствует в данной ситуации. Ведь обычно мать не упускала ни малейшего шанса, чтобы как-то унижить ее или ударить. В общем, измывалась над дочерью, как могла.

- Мил говоришь... - Миам задумчиво улыбается и смотрит в окно на дом старейшин. Конечно, в то, что это и правда сделал тот мальчик, она не особо-то и верила. Но... из слов сына можно было извлечь существенную пользу для себя. Интересно, что сделает Аяр, когда узнает, что его внук посмел отрезать волосы женщине? И пускай над Снежаной и так постоянно все измывались, но волосы - это святое. Их никто и никогда не должен трогать.

Ну... за исключением супруга.

- Снежана, ты ведь уже понимаешь, что поедешь с нами? - спрашивает Асул, смотря на дочь. Та одиноко сидит перед ними на корточках и молча смотрит пронзительными голубыми глазами, хлопая ими.

- В общем, мы тут с твоим отцом посоветовались и... В ближайшую поездку в город ты поедешь с нами.

Снежана хмурится, с удивлением глядя на мать. Она очень удивлена. Ведь поехать в город - неслыханный шанс в такой глуши. О нем мечтают слишком многие, чтобы брали каждого, кто просто так захочет. А уж тем более не девчонку, которую все ненавидят. В чем же тогда дело?

Она уже слишком мнительна, чтобы поверить в то, что ее берут просто так. Так в чем же дело?

Миам явно довольна происходящим. Не удивительно, особенно если учитывать то, что оказаться в обозе, который отправляется в город - Великая честь. Списки людей формируются чуть ли не сразу на несколько лет, поэтому трудно попасть туда, если тебя не внесли как минимум за три года. Слишком многие хотят отправиться туда. Это Шанс. Шанс вырваться из этой глуши и перестать бояться за свою жизнь. Шанс найти достойную работу. Наконец, шанс

занимать именно тем, чем ты хочешь заниматься, а не просто повинаясь древней традиции.

Если вспомнили традиции, то стоит отметить и их, если мы хотим полностью описать жизнь в этой небольшой дремучей деревеньке. Традиции - самая важная часть жизни народа Севера. Можно даже сказать, что вся их жизнь исходит лишь из традиций. Они работают только теми, кем были их предки. Собственного выбора нет ни у кого. Они поступают только так, как завещали им предки. Своего мнения по этому поводу не должно быть. Иначе ты - изгой.

Даже езда в город ни что иное, как Традиция. Предки ездили туда, значит и будущие поколения точно будут туда ездить. Традиции нельзя отменить. Их нельзя не соблюдать. Им нельзя не подчиняться. Традиции - это Все.

Поездка в город - это действительно огромный Шанс. Остается лишь один вопрос - почему такой шанс, о котором мечтают слишком многие, предоставили именно им? И почему туда едет Снежана? Девочка, которую все ненавидят? Девочка, которую все бояться?

Снег давно уже перестал идти - еще утром, и сейчас бескрайнее море снега, похожее на нетронутый лист бумаги, раскинулось перед Ней. Снег сверкает слишком ярко, и Она щурится - глаза болят. Полозья саней тихо поскрипывают. Фырчат олени и мотают рогатыми головами. Несколько обозов, доверху груженных всякими товарами на продажу, как цыплята, вереницей идут по уже протоптанной дорожке.

Слишком уж хорошо протоптанной - с испугом отмечает Она и нервно осматривается по сторонам. Она не помнит ни своего имени, ни возраста. На их месте пробел. Как будто все воспоминания быстро и небрежно стерли одним движением руки. Но Она четко помнит, что они проходили здесь. Проходили, но слишком давно. Слишком. Такая ровная и четкая тропа просто не может существовать сейчас.

А значит... что-то не так. Все инстинкты вопят об опасности, и Она разворачивается и начинает кричать, что пора остановить сани. Что здесь что-то не так. Но, как всегда, ее никто не слушает.

Она отстает от вереницы саней и смотрит им вслед. Глупая-глупая малышка. Невидимая черная точка на бесконечном белом листе бумаги. Она беспомощно смотрит, как сани одни за другими проваливаются в черную пропасть - безобразную чернильно-черную кляксу на белом листе бумаги.

Снежана просыпается с криком. Она тяжело дышит и испуганно оглядывается по сторонам. Ночь. Девочка плотнее закутывается в тонкое одеяло и испуганно дрожит, сжимаясь в комок. Этот сон снится ей не первый раз. Уже далеко не в первый.

Она очень надеется, что это всего лишь дурной сон, что такого на самом деле случиться не может. Но... Все ее существо сжимается от дурного предчувствия. Похоже, что следующая поездка в город будет не совсем благополучной. А Снежана уже знает, кого обвинят в случившемся...

Так или иначе... Разве это не просто сон? Разве это может произойти на самом деле? Разве... Разве так бывает? Девочка очень надеялась, что нет. Но... дурное предчувствие не оставляло. Промаявшись так еще полчаса, девочка решила развеяться - в таком состоянии уснуть все равно не сможет. Накинув теплую куртку, на цыпочках начала пробираться в сторону двери. В семье все спят крепко, поэтому никто даже не догадается о ее ночном отсутствии. А к утру... она успеет вернуться.

Свежевыпавший снег тихо скрипит под сапогами. Смысла скрываться нет - зачем, если все спят? Ночной ледяной воздух охлаждает разгоряченную кожу. Девочка несколько раз глубоко вдыхает и выдыхает его ртом. Она не боится заболеть. Тонкие покрасневшие пальцы несколько раз сжимают и разжимают пушистый снег. От этого становится еще холоднее, а еще немного больно. Как жаль, что снег нельзя долго держать в руке.

Снежана с неким сожалением разжимает руку, позволяя холодным остаткам упасть вниз. Она осматривается по сторонам, разглядывая черные и мрачные дома. Ночью они кажутся еще более страшными и жуткими. Складывается такое впечатление, что они заброшены. Маленькая Кума испуганно ежится и быстро проходит мимо них, стараясь не заглядывать в слепые окна.

Почему-то ей кажется, что из них за ней кто-то следит. Глупо, наверное. Но... ощущение взгляда в спину не пропадает. Даже наоборот, он словно усиливается, сосулькой ввинчиваясь в спину и заставляя нервничать и ежиться.

Кума почти бегом преодолела последнее расстояние и юркнула в лес, стараясь укрыться от этого пристального и враждебного взгляда. Только будучи под такой темной громадой деревьев, она почувствовала себя в безопасности. Шумно выдохнула и с удивлением поняла, что до этого не дышала.

В этот раз волки не появляются, но Снежана замечает несколько расплывчатых серых теней. Они наблюдают за ней, но не показываются. Интересно, почему? Почему все именно так? Она одновременно и хочет, и не хочет поплакать. Если поплакать, то станет легче. Но тогда ее заплаканные глаза утром увидит Иней. А у брата и так много проблем. Большинство которых связаны со ней.

Выбор есть: вот только плакать или нет - немного бред, не так ли? Ну подумаешь она поплачет. Подумаешь, нет. Такие вроде бы простые понятия, а как много проблем повлекут за собой. Девочка усмехается и растерянно осматривается по сторонам.

Знаете, а идти куда глаза глядят, при этом еще и погрузившись в свои мысли - не самая лучшая идея. А почему? Потому что... Можно легко заблудиться. Почему почти всем

людям кажется, что совмещать два таких понятия вместе - легко и просто. Нет, Кума была согласна, что, в принципе, легко и просто. Вот только... последствия после этого будут не лучшие.

Стоять на месте и кричать "Ау" бесполезно. Да и... Ну кто тебя будет искать в этом темном и мрачном лесу? Кому ты сдалась настолько, что тебя туда полезут разыскивать? Да и вообще... эти воспоминания, заставляющие искать тебя, должны быть хорошими или плохими? Думаю, чтобы полезть в такой мрачный лес, точно плохими.

Главный герой полезет в этот темный и страшный лес, пройдет тысяча и одну опасность, преодолеет всех врагов, встретится со спасаемой девушкой и... придушит ее, потому что она его уже достала. Мда... достойная причина пройти столько опасностей, не находите? А еще довольно глупая.

В любом случае стоять на месте тоже не вариант. Значит, надо идти. Вот только куда? Положиться на собственную удачу? Или все же дожидаться помощи? Куда не посмотри, все бессмысленно. Удача со Снежаной не дружит. Но ждать помощи еще более глупо. Никто кроме Фроста не будет ее искать. Да и вообще... откуда брату знать, что любимая и дорогая сестренка утонула в лес? Верно, не узнает. Так что...

Помаявшись еще некоторое время на одном месте, девочка все же решила вернуться по предположительному пути своего забредания. Снег тихо скрипит под сапогами. Снежана внимательно рассматривает малейшие знакомые признаки, пытаясь определить: верно она идет или нет. Пока получается, что вроде бы да. Но это не точно.

Неожиданно рядом появляется один из белоснежных волков и позволяет подойти к нему непозволительно близко. Между ними всего метр. Умные голубые глаза молча смотрят на девочку. Лобастая голова склоняется чуть вправо. Складывается такое ощущение, что волк внимательно ее рассматривает.

Маленькая Кума растерянно замирает, в свою очередь тоже разглядывая животное. Она не шевелится, ожидая пока он не примет решение. Наконец зверь фыркает, кажется, одобрительно и быстро тыкается носом ей в руку. Потом разворачивается и трусит в лес. Потом оборачивает и смотрит на нее. Девочка идет за ним. Она надеется, что он все же сможет ей помочь и выведет туда, куда ей нужно. Конечно, возможно, на волка полагаться глупо. Но... Выбора у нее другого просто нет.